

- Не знаю, смогу ли я, - я сказала, глядя на себя в зеркало.

- Да, вы сможете, Миледи. Если вы этого не сделаете, то это сделает Принцесса Клара,

Ирен заставила меня надеть красивое белое платье, под которым ничего не было.

- Но не слишком ли это?

Ирен улыбнулась.

- Вы не голая, Миледи. Вы все еще в платье, просто в немного более открытом, чем обычно, чтобы он захотел увидеть остальное, - она подмигнула мне.

Я даже не знала, была ли это хорошая идея. Он только вчера предупредил меня, чтобы я не соблазняла его, но на самом деле я его не и соблазняла. Я просто собиралась расчесать волосы и смазать кожу маслом, как делаю это каждый вечер перед сном. Единственная разница будет в том, что теперь я буду делать это перед ним, что, как предполагает Ирен, заставит его хотеть меня.

Я сомневалась, но Ирен была убеждена. Ну, она знала о мужчинах больше, чем я, поэтому я решила последовать ее совету.

- Если вы не хотите этого, то не стоит себя заставлять, - сказала она, положив руку мне на плечо.

- Я действительно хочу его. Я просто не уверена, хочет ли он меня, и это заставило меня бояться.

- Он хочет вас, а если нет, то заставьте его,

Да, я должна была заставить его желать меня, иначе это сделала бы Клара.

- Он вообще придет сегодня вечером? - спросила я.

- Да, уже, - сказала она, нахмурившись, - а теперь я вас покину. По пути она задула еще несколько свечей и ободряюще улыбнулась мне, прежде чем закрыть за собой дверь.

Как только Люциан вошел в комнату, в ноздри ему ударил чудесный запах. Здесь пахло розами и свежим воздухом... Хейзел. Он огляделся по сторонам. В комнате было почти темно, единственный свет исходил от нескольких зажженных свечей и полной луны, которая сияла за окном.

Его глаза обшаривали комнату, пока не нашли Хейзел, которая сидела перед зеркалом и расчесывала волосы. Она остановилась и посмотрела на него.

- Ты пришел, - она улыбнулась.

Эта улыбка, эта его слабость странным образом тронули его сердце.

- Да, - только и смог вымолвить он, а она продолжила расчесывать волосы.

В тусклом свете она казалась еще красивее, чем обычно, и пахла медом и кокосом. Он глубоко вдохнул, он хотел ощущать больше, больше ее запаха, больше ее самой. Ему хотелось запустить руки в ее волосы, крепко прижать к себе, поцеловать каждый дюйм этой пахнувшей медом кожи. Тело подталкивало его вперед, а разум кричал, чтобы он развернулся и ушел, пока не потерял контроль.

Хейзел перестала расчесывать волосы и вопросительно посмотрела на него.

- Люциан? - ее нежный голос, взывал к нему, пробуждал его самые сокровенные желания, - ты так и будешь там просто стоять? - спросила она.

Нет, он хотел развернуться и уйти, но обнаружил, что делает шаг вперед. Тихо выругавшись, он прошел мимо нее к кровати. Он начал снимать доспехи, решив, что заснет так быстро, как только сможет.

- Как прошел твой день? - спросила она тем же сладким тоном.

Его взгляд вернулся к ней. Она положила ногу на скамеечку и задрала платье выше колена.

Сглотнув, Люциан быстро отвел взгляд.

- Хорошо, - только и сказал он. Он должен был спросить о том, как прошел ее день, но в голове у него шла битва, битва между телом и разумом. Он чувствовал, как его демон медленно прокладывает себе путь наружу.

- У меня появился новый друг, - она продолжила. Он услышал радость в ее голосе, но забеспокоился. Кто же этот друг?

- Кто? - спросил он, повернувшись к ней, но тут же пожалел об этом. Сейчас она натирала что-то на кожу, медленно водя руками вверх и вниз по голой ноге.

Он ведь предупреждал ее. Он предупреждал ее, чтобы она не соблазняла его, почему она его

никогда не слушала?

- Ее зовут Ирен? - она улыбнулась, свесив ноги вниз и выпрямившись.

Его глаза изучали все ее тело, впитывая каждую деталь. На ней было облегающее белое платье, подчеркивающее изгибы ее тела. Ткань была тонкой, но ничего не открывала, и все же он знал, что под ней ничего нет.

Наслаждаясь этим зрелищем, он чувствовал, как ее тело согревается под его пристальным взглядом, а сердце учащенно бьется. Казалось, она раздумывает, подойти к нему или нет. Да поможет Бог ей и ему, если она это сделает, потому что сейчас он терял здравый рассудок. Единственное, на чем он мог сосредоточиться, - это на глубоком и необузданном голоде, который поднимался в нем.

Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули, когда его пристальный взгляд скользнул по мне, интенсивность в его глазах ясно говорила мне, что ему понравилось то, что он увидел.

Он медленно поднял на меня глаза, и наши взгляды встретились. Жар исходил из их глубин, согревая меня изнутри, притягивая к нему, как гравитация, и я обнаружила, что делаю несколько шагов вперед, но остановилась, боясь, что он отступит. Но он этого не сделал.

Вместо этого он медленно подошел ко мне, не сводя с меня глаз, и мне потребовалась вся моя решимость, чтобы стоять спокойно, не убегать и не падать на колени. Я не знаю, что в нем было такого, в том, как он двигался или как он смотрел на меня, что заставляло меня одновременно пугаться и возбуждаться.

Я затаила дыхание, когда он приблизился и встал прямо передо мной, так близко, что я могла чувствовать тепло его тела, обволакивающего меня, как одеяло, заставляя меня тосковать по его объятиям.

Словно зная, чего я хочу, он обнял меня за талию и притянул к себе.

- Я слишком долго ждал, - сказал он хриплым от подавленной потребности голосом, - я больше не могу сдерживаться,

- Тогда не надо, - прошептала я.

Его хватка вокруг моей талии усилилась, прижимая наши тела друг к другу, в то время как его свободная рука грубо схватила меня за волосы и приблизила мое лицо опасно близко к своему. Я закрыла глаза, ожидая, что он поцелует меня так же грубо, как и схватил, но я почувствовала мягчайшее прикосновение его губ к моим, посылающее дрожь вниз по моей спине. Потом еще одно мягкое прикосновение, и у меня перехватило дыхание.

Он заставлял меня ждать, но я ждать не хотела. Я хотела его, я нуждалась в нем. Я обвила руками его шею, но не успела прижаться губами к его губам, как он дернул меня за волосы и запрокинул голову назад.

- Не спеши, жена, я хочу насладиться этим моментом, - он сказал это таким тоном, будто горячая волна ударила мне в горло.

Я вцепилась в него, не в силах стоять самостоятельно, пока его губы умело двигались по моему горлу, целуя и покусывая. Его руки скользнули вниз по моей спине, схватили меня за бедра и еще сильнее прижали к своему телу, как будто я была недостаточно близко. Его запах обволакивал мой разум, лишая возможности думать.

Я терялась, тонула в океане наслаждения. Я почувствовала, что плыву по воздуху, мои ноги больше не касались земли, и внезапно я легла на кровать с Люцианом сверху, прижавшим мои руки над головой. Желание и голод вспыхнули в его глазах, и он прижался губами к моим. Его поцелуй был грубым, сильным, он посылал волну тепла через мое тело. Его руки скользнули под мое платье и ласкали меня до высот, которые одновременно пугали и возбуждали.

Поцелуи Люциана превратились из очень нежных в сильно грубые, почти оставляя синяки на моих губах. Прежде чем я успела возразить, я услышала звук рвущейся ткани.

- Люциан, - я начала задыхаться, когда оттолкнула его.

- Что ты... - слова замерли у меня в горле, когда я посмотрела в его красные глаза, прежде чем он закрыл их.

- Хейзел, уходи скорее, пока я не причинил тебе вреда.

От его голоса у меня по спине побежали мурашки, и я на мгновение подумала, не убежать ли, но что-то во мне отказывалось бежать. Что-то, что слышало боль в его голосе.

Он открыл глаза и впился в меня взглядом.

- Я сказал, беги, - прорычал он.

- Нет, не хочу.

- Я больше не могу себя контролировать, Хейзел, - сказал он, стиснув зубы, и его тело сильно затряслось, - ты же не хочешь видеть меня в таком состоянии.

Я уже видела его таким, и он не причинил мне вреда. Он спас меня. Я отказывалась бояться его, у меня не было на этого причин.

Люциан делал все, что было в его силах, чтобы заставить свое тело двигаться, увести себя как можно дальше от Хейзел, но его демон был слишком силен, слишком голоден. Он опробовал Хейзел и хотел большего. Он больше не контролировал себя и боялся за Хейзел, но она его не слушала .

Он закрыл глаза и снова начал бороться со своим демоном, но тщетно.

- Люциан, открой глаза, - он почувствовал руку Хейзел на своей щеке.

- Нет! - он не хотел, чтобы она видела его таким, но обнаружил, что открывает глаза.

- Посмотри на меня, - прошептала она.

Медленно подняв лицо, он посмотрел ей в глаза. Как будто его тело слушалось ее.

Он заметил, что в ее глазах не было страха, только любопытство и... нежность. Он к этому не привык. Он привык видеть страх и отвращение в глазах людей. Увидев, что Хейзел смотрит на него так, он согрел свое сердце и, не задумываясь, наклонился и снова поцеловал ее. Она призывно приоткрыла губы и обвила его руками.

Знакомое чувство, которое он знал как любовь, наполнило его сердце. Это согрело его, успокоило, и он медленно почувствовал, как цвет его глаз возвращается к норме, а ногти втягиваются.

У него не было времени думать о том, что происходит, так как он был поглощен желанием, которое пульсировало в нем.

Он медленно отстранился и снял рубашку, изучая ее лицо. Ее щеки пылали, а глаза были полны желания. Он слышал яростный стук ее сердца, когда ее взгляд скользил по его обнаженной верхней части тела.

Зная, что она хочет прикоснуться к нему, он взял ее руку и положил себе на грудь. Она колеблется на мгновение, но затем ее руки медленно начали исследовать его тело.

Она провела руками по его груди, животу, рукам и плечам, и в ее глазах не было ничего, кроме восхищения, когда она прикоснулась к нему. Затем ее пальцы скользнули вниз по его спине, и он застонал от удовольствия, которое обжигало так глубоко, что было почти больно.

Хотя он был в сладкой агонии, он терпеливо ждал, позволяя ей удовлетворить свое любопытство и познакомиться с его телом.

Когда она закончила, настала его очередь.

Он тесно прижался к ней всем телом, удерживая ее бедрами, в то время как его губы завладели ее губами в поцелуе. Его язык скользнул по ее нижней губе, и она извивалась под ним, создавая сладкое трение, которое заставило его стонать глубоко в горле. Зная, как это на нее подействовало, он повторил то же самое, и она застонала в ответ.

Плавно сняв с нее платье, он начал исследовать ее тело руками, губами и языком. Он наслаждался ощущением и вкусом ее кожи, наслаждался звучанием ее голоса.

- Люциан! - Она выдохнула, когда он провел пальцем по внутренней стороне ее бедер, вызывая у нее дрожь. Он сделал то же самое снова, но на этот раз его язык заставил ее неудержимо дрожать. Он не мог не улыбнуться ее реакции, продолжая дразнить ее губами и языком.

- Люциан, пожалуйста... - сказала она, когда ее руки, державшие его волосы, сжались в кулаки, приближая его лицо к своему.

Он поцеловал ее так, как она хотела, и она ответила на его поцелуй с чувством голода, которое одновременно удивило его и возбудило до невыносимой степени. Его рука скользнула между ее бедер, и она застонала от удовольствия, когда он коснулся чувствительного места.

Теперь она принадлежала ему, и он собирался показать ей, что ни один другой мужчина не сможет доставить ей такого удовольствия.

Я была без ума и мое дыхание еще сильнее участилось, когда рука Люциана медленно поглаживала меня, ритмично заставляя давление ниже живота увеличиваться с каждым движением. Я зарываюсь пальцем в его волосы, когда это чувство достигает пика, заставляя мои мышцы напрячься, а затем по моему телу прошли судороги, и я с криком откинула голову назад.

Я просто лежала там, мое тело обмякло, пораженное тем, что только что произошло. Что бы это ни было, я не хотела, чтобы это закончилось.

- Это только начало, жена, - прошептал мне на ухо Люциан.

А потом начались поцелуи и поглаживания, и мое тело снова загорелось.

Люциан схватил меня за бедра, и я почувствовала острую боль, но она была недолгой. Затем пришло невероятное чувство, наша кожа двигалась вместе, трение разжигало огонь, который обжигал меня до глубины души.

Да, я была в огне. В огне, который ничто не могло погасить.